

Жан И равнодушно спросил: "Что ты думаешь?"

Рядом с Фан Юйцин Ван Минь и другие оттолкнули ее, приказывая ей поторопиться и заняться делом.

Фан Юйцин всхлипнула и заплакала: "Жан И, Чжоу Пэн и другие были ранены тобой, и теперь они серьезно ранены. В доме нет лекарств, и они умрут от инфекции."

"Разве ты не купил много лекарств раньше? Пожалуйста, одолжи нам немного лекарств."

"Я... Я обещаю, что больше не буду тебе докучать в будущем!"

Руки Жан И, занимавшегося приготовлением, замерли, он был озадачен логикой Фан Юйцин.

"Фан Юйцин, угадай, почему я застрелил их ржавыми стрелами?"

"Я хочу, чтобы они мучительно умирали от инфекции. Это именно моя цель!"

"Ты на самом деле пришла одолжить у меня лекарств? Твой мозг болен!"

Жан И отчитал с улыбкой.

Почему Фан Юйцин и другие не понимали этого?

Но теперь, если они не решатся прийти к Жан И, им остается только наблюдать, как несколько их товарищей умирают.

И Чжоу Пэн и его трое мужчин - их надежда на выживание в будущем.

Фан Юйцин плакала и сказала: "Жан И, мы были неправы. Пожалуйста,пусти их на этот раз, и мы обещаем, что больше не будем тебе докучать."

"И сейчас мир так труден, мы должны помогать друг другу."

"Не будь таким бессердечным, хорошо? Неужели твое сердце будет радоваться, когда они умрут?"

Прежде чем Фан Юйцин успела договорить, Жан И твердо сказал: "Да, я сейчас очень счастлив."

Фан Юйцин захлебнулась своими словами и не знала, что сказать.

Ван Минь поспешил к Жан И и сказал: "Жан И, я - Ван Минь. Ты помнишь, что я угощал тебя обедом раньше?"

Жан И тут же закатил глаза.

В прошлом Ван Минь попросил его помочь достать партию товаров со склада по низкой цене.

Жан И накормил ее, но позже помог ей заработать много.

"Ты думаешь, это интересно говорить об этом?"

Жан И спросил с презрением.

Ван Минь сглотнул слюну, и крики Чжоу Пэна из гостиной вновь достигли его ушей.

Услышав это, Жан И выглядел довольным, желая не видеть их жалкого вида.

Ван Минь сказал: "Жан И, сейчас все в опасности, и есть такой хулиган, как Чэнь Чжэнхао, который убивает людей. Будь человеком и спаси передовую, возможно, мы будем полезны в будущем."

"Ты дашь нам лекарство на этот раз, и я, Ван Минь, запомню твою доброту в будущем и обязательно отплачу тебе!"

Жан И презрительно сказал: "Доброта? Ты думаешь, я глупец?"

"Те повешенные люди все были ранены мной. Вы умрете здесь, и труп будет прямо у моей двери."

"Что бы я ни делал, эта ненависть никогда не закончится. Помочь вам, ждать, когда вы отомстите мне в будущем? Смешно до смерти!"

Ван Минь также хотел объяснить: "Мы не такие люди!"

"Хватит! Это так скучно."

Жан И сказал дважды: "Важно не то, являетесь ли вы такими людьми. Важно, что я не верю, что вы такие люди, поэтому я не буду вас спасать."

Спасать тех, кто хочет навредить ему?

Это не было чистым актом Девственницы, неважно, как пышно говорил другой, Жан И не поддастся.

Видя, что Жан И отказывается вмешиваться, несколько человек встревожились.

Ван Минь еще больше нахмурил брови: "Жан И, не загоняй нас в тупик! Если ты упорствуешь в том, чтобы позволить нам умереть, мы не знаем, что можем сделать!"

Столкнувшись с угрозой Ван Миня, Жан И презрительно улыбнулся и сказал: "Разве вы не делали все, что могли?"

"Если бы у вас были эти способности, вы бы ворвались в мой дом, убили меня и забрали все, что у меня есть."

"Дедушка, я не напугал тебя слишком сильно. Этот трюк бесполезен для меня."

Фан Юйцин схватила телефон и со слезами сказала Жан И: "Жан И, неужели мы должны зайти так далеко? Как хорошо мы ладили в прошлом."

"Почему мы не можем избавиться от наших предрассудков друг к другу и начать все сначала? На самом деле, Цинэр всегда хранила тебя в своем сердце!"

В этот момент Чжоу Пэн по соседству кусал полотенце и делал операцию.

Услышав эту фразу, у него чуть не выскочили глаза, и вой "woo woo~" стал еще хуже.

Столкнувшись с такой зеленой чайной девушкой, Жан И также восхищался ее, ее лицо было толще, чем угол городской стены.

Но это неудивительно, в нынешней ситуации Жан И равносителен богатому человеку.

Умение золотоискателей преследовать богатых - первоклассное.

Внезапно в сердце Жан И возникла злая мысль.

Он знал, что другие люди находятся недалеко, и Чжоу Пэн мог слышать их разговор.

Поэтому Жан И специально сказал: "Эй, Юйцин, на самом деле у меня все еще есть чувства к

тебе в сердце. Просто ты ранила меня так глубоко, что я не могу отпустить."

Эти слова были как спичка, зажигающая рассвет надежды Фан Юйцин.

Независимо от гневных взглядов окружающих ее людей, она взволнованно и дрожащим голосом сказала: "Брат Жан И, я знала, что ты никогда не перестанешь любить Цинэр!"

"Ты такой глупый, ты самый любимый человек Цинэр. Те вещи раньше были просто, чтобы испытать тебя, ох, ты такой глупый, почему ты не понимаешь мысли других людей?"

Ван Минь и другие рядом с ним на мгновение окаменели, а Чжоу Пэн был так зол, что чуть не потерял сознание.

Но все чувствовали, что если Фан Юйцин сблизится с Жан И, у нее будет шанс получить его дом и припасы, поэтому они ничего не сказали.

"Брат Жан И, пусть Цинэр живет в твоём доме! Отныне Цинэр будет твоей женщиной. Все, что ты хочешь, чтобы Цинэр сделала, Цинэр готова. Хорошо?"

Жан И слегка улыбнулся.

"Хорошо!"

Фан Юйцин возбужденно подпрыгнула на месте, более возбужденная, чем от выпитого соевого молока.

Линь Кайнин нетерпеливо сказала: "Возьмите меня, возьмите меня!"

Фан Юйцин бросила на нее ледяной взгляд и усмехнулась про себя.

Холодный голос Жан И снова раздался из телефона.

"Однако, Юйцин, единственный человек, которого я люблю, - это ты. Поэтому я могу принять только тебя одну.

"Что касается этих сомнительных людей, ты должен держаться от них подальше. Сейчас обстановка такая сложная, давайте не позволим группе людей прийти и утянуть нас вниз. Ты не прав?"

Как только эти слова прозвучали, у всех присутствующих изменился цвет лица.

Изначально надеялись, что после того, как Фан Юйцин сблизится с Жан И, все остальные последуют их примеру.

Как можно послушать Жан И и хотеть отдалиться от них вместо этого?

Фан Юйцин сейчас была так возбуждена, что ей было наплевать на этих людей вокруг нее.

Она энергично закивала, соглашаясь со всем, что он говорил.

"Хорошо, хорошо, ты имеешь последнее слово во всем, брат. Цинэр слушается тебя!"

"Тогда приезжай сюда прямо сейчас и не беспокойся о других людях."

"Да, я прямо сейчас, брат, жди меня!"

Маленькое личико Фан Юйцин покраснело от волнения, и когда она подумала, что сможет избавиться от своей нынешней адской жизни, она больше ни о чем не могла думать.

Она тут же побежала к двери.

Точка кипения Ван Миня и других уже достигла предела.

Увидев, что Фан Юйцин действительно собирается бросить их и пойти к Жан И одна, Линь Кайнин схватила ее за руку.

Фан Юйцин повернула голову и с искаженным выражением лица зарычала: "Убирайся отсюда! Не мешай мне идти в дом Жан И, я сыта по горло такой жизнью!"

Как только эти слова сорвались с ее губ, Ван Минь изо всех сил ударил ее по лицу.

"Бесстыдная сука, ты причинила нам столько горя, а теперь хочешь уйти, нет пути!"

<http://tl.rulate.ru/book/93789/3918996>